

РЕЦЕНЗИЯ НА КУРСОВУЮ РАБОТУ

Филиал в г. Тихорецке

Кафедра уголовного права, процесса и криминалистики

Студент Кибовский Кирилл Алексеевич

Группа 22-Юр О-3ФО

Дисциплина Уголовное право

Тема курсовой работы Хулиганство (ст. 213 УК РФ)

Работа на рецензию представлена 10.05.2024 г.

Рецензент доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, канд. пед. наук, доц. Молчанова Е.В.

Полнота раскрытия темы: в целом тема раскрыта, продемонстрированы достаточные навыки обобщения законодательства, научной литературы и практического материала

Оформление соответствует предъявляемым требованиям

Замечания: целесообразно было бы подробнее рассмотреть проблему разграничения вандализма и уголовно наказуемого хулиганства

Оценка по итогам защиты хорошо

Дата рецензирования 27.05.2024 г.

Подпись рецензента

Е.В. Молчанова

Министерство науки и высшего образования РФ
Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
в г. Тихорецке

Кафедра уголовного права, процесса и криминалистики

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине «Уголовное право»
ХУЛИГАНСТВО (ст.213 УК РФ)

Выполнил студент
гр.21-Юр ОЗ

К.А. Кибовский

Проверил
канд. пед. наук, доц.

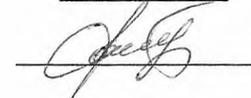
Е.В. Молчанова

Дата защиты 29.05.24

рег.№ 18

Оценка хорошо

от 10.05 2024 г.

г. Тихорецк

2023–2024 уч. год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Объект и объективная сторона хулиганства	6
1.1 Понятие объекта хулиганства.....	6
1.2 Общие признаки объективной стороны хулиганства.....	10
1.3 Квалифицирующие признаки объективной стороны хулиганства.....	14
2 Субъект и субъективная сторона хулиганства.....	19
2.1 Понятие субъекта и общих признаков субъективной стороны хулиганства.....	19
2.2 Квалифицирующие признаки субъективной стороны хулиганства	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	35

ВВЕДЕНИЕ

Преобразования, происходящие в социально-политической, экономической, духовной сферах общества неизбежно влекут за собой изменения уголовного законодательства. Изменяются правовые нормы и общественные представления о деяниях, которые являются преступлениями. Не стала исключением и норма о хулиганстве, которая последний раз была изменена законодателем в 2003 году.

Следует отметить, что хулиганство является одним из распространенных преступлений, в тоже время его положение в уголовном законе, уже на протяжении более восьмидесяти лет, одно из самых нестабильных.¹ В разные периоды развития российского уголовного законодательства хулиганство относилось к различным видам преступлений.

Так, в качестве самостоятельного состава преступления, хулиганство, впервые появившись в УК РСФСР 1922 года, было помещено в главу о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Определялось оно как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия» (гл.5., ст.176).

В УК РСФСР 1926 года данное преступление размещалось в главе о преступлениях против порядка управления (гл.2., ст.74).

А в УК РСФСР 1960 года хулиганство переместилось в главу о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (гл.10., ст.206).

В настоящий период, в УК РФ 1996 года, данное преступление располагается в разделе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка (раздел IX., гл.24., ст.213).

¹ Иванцова Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация. // Законность.2022. №11.С.8.

В соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство в последней редакции определено как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В части 2 этой же статьи в качестве квалифицированного хулиганства определено «то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка».

Однако дискуссионным остается вопрос о том, «что хулиганство, обозначенное как «грубое нарушение общественного порядка», расположено в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», которая находится в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Отдельной же главы «Преступления против общественного порядка» в УК РФ нет».¹

Непостоянство данного преступления, уже на протяжении многих лет порождает расхождение мнений ученых, например об объекте, на который направлено преступное посягательство, поскольку при совершении хулиганства вред причиняется многим общественным отношениям.

Следовательно, все выше указанное нуждается в необходимом исследовании.

Поэтому, целью данной работы будет являться изучение уголовно-правовой характеристики хулиганства как одного из преступлений против общественного порядка, предусмотренного действующим УК РФ: определение и сравнительный анализ различных точек зрения на структурные элементы состава этого преступления.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования предполагается решить следующие основные задачи:

¹ Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства. // Журнал российского права.2020.№3. С.15.

- раскрыть общие признаки объекта и объективной стороны хулиганства;
- рассмотреть квалифицирующие признаки объективной стороны хулиганства;
- исследовать общие признаки субъекта и субъективной стороны хулиганства;
- провести анализ квалифицирующих признаков субъективной стороны хулиганства.

Методической основой данной работы является современная нормативно-правовая база деятельности предприятия РФ и ключевые аспекты законодательства. В работе использовались законодательные акты, регулирующие вопросы хулиганства, судебная практика, комментарии к законодательству, а также работы многих известных юристов и экономистов, затрагивающих в своих публикациях тему хулиганства: В.П. Власов, Л.Д. Гаухман, П.И. Гришаев, И.Н. Даньшин, Н.И. Коржанский, Н.Ф. Кузнецова, Ю.И. Ляпунов, Ю.М. Ткачевский и другие.

1 Объект и объективная сторона хулиганства

1.1 Понятие объекта хулиганства

Проблема объекта хулиганства имеет важное уголовно-правовое значение. Раскрытие содержания данного понятия позволяет правильно ответить на ряд теоретических и практических вопросов: конструкция состава хулиганства, объем и содержание объективных и субъективных сторон данного преступления.¹

Как было отмечено ранее, в теории уголовного права нет единого мнения по вопросу об объекте данного деяния. Одной из причин этого, по мнению В.И. Зарубина, является отсутствие единого подхода в теории уголовного права к понятию «общественный порядок» и «общественная безопасность».²

Принятие УК РФ усложнило определение объекта хулиганства. Сложность, как отмечает В.И. Зарубин, «состоит в соотношении родового, видового и непосредственного объекта хулиганства. Проблема заключается в том, что непосредственный объект преступления должен находиться в той же сфере общественных отношений, что и его видовой объект».³

Представляется необходимым уточнить эти понятия.

Родовой объект – «группа однородных и взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступлений, которые по своей юридической природе образуют однородную группу и включаются в одну и ту же главу Особенной части УК РФ... Родовой объект служит базой для классификации преступлений по группам и построения подсистем норм Особенной части УК, которая делится на соответствующие разделы и главы, предусматривающие ответственность за посягательства на

¹ Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. // Журнал российского права. 2021. №8.С.5.

² Там же. С.7.

³ Там же. С.8.

тот или иной родовой объект».¹

Следовательно, в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», можно отметить содержание двух родовых объектов: «общественная безопасность» и «общественный порядок», охватывающие разные общественные отношения.

Хоть преступления против общественной безопасности и общественного порядка тесно между собой взаимосвязаны, но в тоже время каждая из этих групп общественных отношений отличается определенной спецификой.

Ключевым понятием в определении объекта хулиганства является понятие «общественного порядка». Для того чтобы решить вопрос об объекте хулиганства, следует отграничить данное понятие от понятия «общественная безопасность».

Различают понятие общественного порядка в широком и узком смысле.

Под общественным порядком в широком смысле «принято понимать совокупность всех социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права. Из этого следует, что общественный порядок, как более широкая категория, включает в себя и правопорядок. В общей теории права общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, определяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым). Сюда входят только социально значимые общественные отношения».²

Е.В. Еропкин и А.В. Серегин сформулировали в шестидесятые года

¹ Уголовное право РФ. Учебник. Общая и Особенные части. / Под ред. В.П. Кашепова. М., 2021. С.59.

² Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. // Журнал российского права. 2021. №8.С.12.

прошлого века две основные концепции общественного порядка в узком смысле.

М.И. Еропкин определял общественный порядок «как обусловленную интересами всего народа, регулируемую нормами права, морали, правилами общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепление народного достоинства, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций».¹

А.В. Серегин характеризует общественный порядок как «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности».²

Таким образом, основное различие в понятии общественного порядка у этих исследователей состоит в том, в первой концепции в качестве основного критерия возникновения и развития отношений в данной сфере выделяются общественные места, а в другой концепции указывается непосредственно содержание данных отношений, а также подчеркивается связь общественного порядка и общественной нравственности.

Некоторые исследователи считали, что в понятие «общественный порядок» следует включать и общественную безопасность. Так например, И.И. Веремеенко отмечал: «общественный порядок как определенная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями

¹ Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М.,2021. С.7.

² Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. М.,2020. С.4.

развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни».¹

В узком смысле в понятие «общественный порядок» некоторые ученые включают довольно широкий круг общественных отношений. Так, П.Ф. Гришаев считает, что «под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества».²

Однако данные точки зрения могли существовать до принятия Уголовного Кодекса РФ 1996 года. В настоящее время предлагается считать, что общественная безопасность охватывает общественный порядок.

Например, В.И. Ткаченко считает, что «общественный порядок – одна из сфер общественной безопасности».³ С такой позицией, на мой взгляд, вряд ли можно согласиться, поскольку общественный порядок и общественная безопасность – самостоятельные явления действительности и самостоятельные объекты преступных посягательств, что следует из самого названия соответствующего раздела IX УК РФ. Также в качестве самостоятельных терминов «общественный порядок» и «общественная безопасность» они употребляются в ч.1 ст.2 УК РФ.

В.И. Зарубин дифференцирует вышеотмеченные понятия и отмечает: «если общественный порядок воплощается в создании обстановки

¹ Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 2022. №3. С.27.

² Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. М.,1959. С.4.

³ Уголовное право России. Особенная часть. М.,2023. С.375.

общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности. Существенные различия между понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность» связаны с нормативными средствами урегулирования данных явлений. Общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность – только с использованием правовых и технических норм».¹

Исходя из этого, под общественным порядком следует понимать урегулированные нормами права и морали общественные отношения в своей совокупности, обеспечивающие общественное спокойствие, общепринятые нормы поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций, общественного и личного транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважение общественной нравственности, чести и достоинства граждан. Таким образом, отметив различия категорий «общественный порядок» и «общественная безопасность» приходим к выводу что «родовым, видовым и непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок».

1.2 Общие признаки объективной стороны хулиганства

Объективная сторона любого преступления представляет собой совокупность внешних признаков преступного поведения. Среди них выделяют обязательные признаки объективной стороны состава

¹ Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. // Журнал российского права. 2021. №8.С.16.

преступления, ими являются общественно опасные действия или бездействие.

Объективную сторону хулиганства могут составлять только действия, то есть активное поведение лица, достигшее определенного результата. Так, объективная сторона данного преступления, исходя из ч.1 ст.213 УК РФ, выражается в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением оружия.

Следовательно, объективная сторона хулиганства включает три признака деяния:

- грубое нарушение общественного порядка;
- явное неуважение к обществу;
- применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Однако законодатель не указал на формы проявления грубого нарушения общественного порядка и выражения явного неуважения к обществу. Данные признаки относятся к оценочным категориям и требуют научного и судебного толкования.

Единственное указание законодателем сделано только на применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При этом не уточняется, при каких действиях оно применяется.

Под грубым нарушением общественного порядка некоторые ученые понимают «такие действия, которые причиняют существенный вред порядку, нравам и интересам человека, интересам организации, учреждения (срыв массовых мероприятий, временное прекращение работы транспорта, учреждения, нарушение покоя граждан в ночное время и т.д.)».

Этот признак тесно связан с другим необходимым признаком состава преступления: действия лица выражают явное неуважение к обществу, «то есть открыто, очевидно для всех (с точки зрения общепринятых норм нравственности) проявляют пренебрежительное отношение лица к правилам поведения, к личности человека, его чести, достоинству (проявление

бесстыдства, издевательство над больными, беспомощными лицами, глумление над личностью и т.п.)».¹

Тем не менее, вышеуказанные позиции не раскрывают полностью всю сущность отмеченных обязательных признаков объективной стороны хулиганства, поскольку, как было отмечено выше, законодателем не закреплены формы их проявления. Для того чтобы глубже определить их сущность, представляется необходимым раскрыть третий признак объективной стороны деяния: применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В соответствии с ч.1 ст.213 УК РФ обязательным признаком хулиганства является его совершение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В действующем в настоящее время Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. N 5 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. N 11) в п. 11 под применением или попыткой применения оружия или иных предметов понимаются случаи, «когда виновный с их помощью наносит или пытается нанести телесные повреждения или в процессе хулиганства создает реальную угрозу для жизни или здоровья граждан».

Однако, по мнению Л. Андреевой и Г. Овчинниковой «указание по толкованию понятия применения оружия и иных предметов невозможно напрямую распространить на новую редакцию ч. 1 ст. 213 УК РФ. Потому что оно относилось к особо злостному хулиганству и давало разъяснения относительно различных действий с оружием, связанных с насилием. Но в новой редакции законодатель вообще исключил насилие как способ грубого нарушения общественного порядка. С другой стороны, указание на то, что хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, связанное с

¹ Уголовное право РФ. Учебник. Особенная часть. / Под ред. А.И. Рарога. М.: «Юрист», 2021. С.318.

применением оружия, позволяет сделать вывод, что законодатель имел в виду в ч. 1 ст. 213 любые общественно опасные действия, связанные с проявлением явного неуважения к обществу: физическое и психическое насилие, повреждение или уничтожение материальных объектов и другие действия».¹

Под оружием следует понимать любой вид оружия, который указан в ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996г. №150-ФЗ. Согласно данному ФЗ оружием считаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов. Для квалификации деяния по ч. 1 ст. 213 УК РФ, по мнению некоторых специалистов, «не имеет значения, каким образом – кустарным или заводским – оружие было изготовлено. Чтобы оно считалось примененным, не обязательно произвести выстрел (для огнестрельного оружия) или осуществить попадание в цель иным способом (для холодного оружия). Квалификация по данной части имеет место и в случаях, когда нападавший угрожал применением оружия или предметов, используемых в качестве такового»².

Под понятием применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, некоторые исследователи понимают «реальное использование или попытка использования, а также демонстрация этих средств при совершении хулиганских действий в целях запугивания потерпевших».³

Однако ряд ученых отмечает, что в нормативных актах, регулирующих различные законные и противозаконные действия с оружием, принципиально

¹ Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство. // Законность. 2020. №3.С.6.

² Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства. // Журнал российского права. 2022. №3. С.42-45.

³ Уголовное право РФ. Учебник. Особенная часть. / Под ред. А.И. Рарога. М.: «Юрист», 2021. С.321.

разведены понятия применения оружия и использования его.¹

Так, в ФЗ «Об оружии» понятие «использование» упомянуто в числе действий, входящих в понятие оборота оружия; понятие «применение» раскрыто в статье 24 данного ФЗ, где речь идет о причинении вреда здоровью или о лишении жизни.

1.3 Квалифицирующие признаки объективной стороны хулиганства

Квалифицирующим признаком объективной стороны хулиганства, согласно ч. 2 ст. 213 УК РФ, является совершение хулиганских действий, связанных с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Необходимо выяснить, что законодатель понимает под понятием «представитель власти».

Согласно примечанию к статье 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Таким образом, к представителям власти относятся прокуроры, следователи, лица, производящие дознание и осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сотрудники органов внутренних дел, контрразведки, государственной охраны, контрольных органов Президента РФ и глав администрации субъектов РФ, таможенных органов, органов надзора и др.

Сопротивление представителю власти имеет место в случаях, когда

¹ Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство. // Законность. 2020. №3.С.7.

лицо уведомлено о том, что перед ним – сотрудник милиции или иных аналогичных структур. Если же сотрудник не был одет в форменную одежду, то до начала пресечения хулиганских действий он должен был официально представиться или иным образом уведомить нарушителя о своей принадлежности к органам государственной власти. В противном случае деяние будет квалифицироваться по той же части статьи, однако лицу будет вменяться совершение хулиганства, связанного с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать активное противодействие осуществлению ими служебного или общественного долга. Сопротивление может выражаться в таких действиях, как попытка вырваться от задерживающих лиц, связывание, запираение или ограничение свободы этих лиц. Кроме того, сопротивление может выражаться в угрозах или применении физического насилия, например в нанесении ударов, повреждении одежды и т.п. Насилие не должно быть опасным для жизни или здоровья.

При квалификации хулиганства следует различать, было ли оказано сопротивление с применением насилия представителю власти в процессе совершения хулиганских действий или же такое сопротивление было оказано после совершения хулиганских действий, с целью избежать задержания.

В первом случае деяние подпадает только под признаки ч.2 ст.213 УК РФ.

В другом случае, если сопротивление с применением насилия было оказано после окончания хулиганских действий с целью избежать задержания, все содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 213 УК РФ (Хулиганство) и 318 УК РФ (Применение насилия в отношении представителя власти).

Если же имело место сопротивление представителю власти при совершении хулиганских действий, совершенное с применением насилия,

опасного для жизни или здоровья потерпевшего, то соответственно также данное деяние должно квалифицироваться по совокупности ст. 213 и ч.2 ст.318 УК РФ.

Примером такой обоснованной квалификации по совокупности преступлений, на мой взгляд, может служить Определение Верховного Суда РФ от 04.02.1998г. по уголовному делу в отношении Демидова.¹

Согласно данному определению Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор Московского городского суда от 13.11.1997г. без изменения, по которому Демидов был признан виновным в совершении хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия по ч.3 ст.213 УК РФ (в первоначальной редакции), а также в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти – работника милиции В. по ч.2 ст.318 УК РФ. Этим определением Судебная коллегия оставила кассационный протест прокурора – без удовлетворения.

По данному делу государственный обвинитель в основном и дополнительном кассационных протестах поставил вопрос об изменении приговора, исключении осуждения Демидова по ч.2 ст.318 УК РФ как излишне вмененного в связи с ошибочной квалификацией одних и тех же действий осужденного и как хулиганство и как применение насилия в отношении представителя власти, поскольку, по мнению прокурора, не доказано, что потерпевший в момент совершения преступления исполнял свои должностные обязанности. Кроме того, действия Демидова, квалифицированные по ч.3 ст.213 УК РФ (в первоначальной редакции), прокурор просил переqualифицировать на ч.1 ст.213 УК РФ (в первоначальной редакции), считая, что применение молотка, специально не приспособленного для нанесения телесных повреждений, не может служить основанием для такой квалификации содеянного.

¹ Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Судебная практика, 1998г.

Судебная коллегия признала, что вина Демидова в совершенных преступлениях, помимо его частичного признания, полностью установлена приведенными в приговоре доказательствами.

С доводами прокурора о том, что суд излишне квалифицировал действия Демидова по ч.2 ст.318 УК РФ, согласиться нельзя.

Как установлено судом, и это не оспаривалось в протесте, Демидов, совершая хулиганские действия, оказал сопротивление представителю власти – работнику милиции В., ударил его молотком по голове, причинив легкий вред его здоровью, т.е. применил насилие, опасное для здоровья потерпевшего.

По смыслу ст. 213 УК РФ, если при совершении хулиганства, сопряженного с сопротивлением представителю власти, было применено насилие, опасное для здоровья, то оно (в зависимости от конкретных обстоятельств) должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 318 УК РФ. Поскольку в данном случае Демидов знал, что В. – работник милиции, представитель власти, но, несмотря на это, применил по отношению к нему насилие, опасное для его здоровья, суд правильно квалифицировал действия осужденного дополнительно и по ч.2 ст.318 УК РФ.

Довод государственного обвинителя о том, что потерпевший В. не находился при исполнении своих должностных обязанностей, необоснован, так как согласно п.1 ст.10 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18.04.1991г. №1026-1 милиция обязана предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения; выявлять обстоятельства, способствующие их совершению, и в пределах своих прав принимать меры устранению данных обстоятельств. При этом не имеет значения, находился ли работник милиции на дежурстве или же по своей инициативе принял меры к пресечению преступления. В соответствии с этим Законом работник милиции В. принял меры к пресечению преступления, совершенного Демидовым.

Нельзя также согласиться с доводами прокурора о переквалификации

действий Демидова с ч.3 ст.213 на ч.1 ст.213 УК РФ (в первоначальной редакции). В протесте государственного обвинителя сделан ошибочный вывод о том, что применение во время хулиганства молотка в данном случае не может служить основанием для квалификации действий осужденного по ч.3 ст.213 УК РФ (в первоначальной редакции), поскольку молоток не был заранее приспособлен для нанесения телесных повреждений. Диспозиция ч.3 ст.213 УК РФ предусматривала ответственность за хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Молоток и являлся тем предметом, который был использован Демидовым в качестве оружия, так как по закону, не требуется, чтобы эти предметы были заранее приспособлены для нанесения телесных повреждений.

Сопротивление вышеуказанным лицам совершенное с применением насилия в процессе хулиганских действий квалифицируется по совокупности ст.213 УК РФ (Хулиганство) и ст.111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст.112 УК РФ (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), в зависимости от характера вреда, причиненного личности.

Хулиганство является преступлением с формальным составом. Оконченным оно считается с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Чтобы данное преступление считалось оконченным, наступления каких-либо последствий не требуется.

2 Субъект и субъективная сторона хулиганства

2.1 Понятие субъекта и общих признаков субъективной стороны хулиганства

Субъект данного преступления общий, то есть уголовной ответственности за совершение хулиганства, согласно ст.19 УК РФ (Общие условия уголовной ответственности) и ст.20 УК РФ (Возраст, с которого наступает уголовная ответственность), будет подлежать любое вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (по ч.1 ст.213 УК РФ).

Уголовной ответственности за хулиганство при отягчающих обстоятельствах, то есть совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группе либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (по ч.2 ст.213 УК РФ), подлежит лицо, на основании ст.20 УК РФ, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона хулиганства всегда должна выражаться только в форме прямого умысла, который характеризуется тем, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желает их наступления (волевой момент).

Обязательным признаком субъективной стороны состава хулиганства являются хулиганские побуждения. В основе них лежат извращенные потребности, стремления, удовлетворяемые антиобщественным способом.

По мнению Н.А. Зелинской содержание хулиганского мотива можно выразить «как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, грубую силу, буйство, жестокость,

демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали».¹

При квалификации хулиганства, следует отграничивать данное деяние от преступлений против личности и собственности, поскольку в некоторых составах этих преступлений, в качестве квалифицирующего признака выступают хулиганские побуждения. Отграничивать хулиганство от других преступлений следует в зависимости от содержания и направленности умысла, мотивов, целей и обстоятельств совершенных лицом действий.

Хулиганство как особая форма нарушения общественного порядка нередко выражается в посягательстве на личность, в частности, нанесении легкого вреда здоровью. В судебной практике встречаются случаи, когда причинение вреда здоровью безосновательно квалифицируется как хулиганство, а не как преступление против здоровья. Для правильного решения таких вопросов необходимо исходить из того, что посягательство на личность потерпевшего, его здоровье, поводом для которого явились неприязненные отношения между обвиняемым и потерпевшим, по общему правилу, не может квалифицироваться как хулиганство и должно рассматриваться как преступление, направленное на причинение вреда здоровью, личности в целом.

В связи с этим показателен следующий случай из практики Верховного Суда РФ за 2002 год.² Так, суд ошибочно квалифицировал действия лица как хулиганство. Коптевским районным судом г. Москвы Лопухов осужден по ч.3 ст.213 (в первоначальной редакции), п. "д" ч.2 ст.112 УК РФ. Он признан виновным в совершении хулиганства, т.е. в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, сопровождающемся применением насилия к гражданам и угрозой его применения, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в умышленном из хулиганских побуждений причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека, но вызвавших

¹Уголовное право РФ. Учебник. Особенная часть. / Под ред. А.И. Рарога. М.: «Юрист», 2021. С.319.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №11.С.11-12.

длительное расстройство здоровья.

Согласно материалам дела 10 декабря 1998 года вечером Лопухов с умыслом совершил хулиганские действия в отношении ранее ему незнакомых Рзаева и Капитоненковой шел за ними от Коптевского рынка г. Москвы до дома N 20 по Коптевской улице. Проследовав за ними в подъезд дома, он на лестничной площадке начал угрожать им, используя в качестве оружия зажигалку, выполненную в виде пистолета. При этом Лопухов кричал: «Я вас убью, вы моего друга посадили на иглу!» и требовал отдать наркотическое средство, при этом нецензурно выражался. В дальнейшем стал избивать Рзаева по лицу рукояткой пистолета-зажигалки. Капитоненкова пыталась остановить Лопухова, но он нанес ей удар пистолетом-зажигалкой по руке, причинив закрытый перелом средней фаланги пальца правой руки со смещением, относящийся к повреждению, причинившему вред средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья свыше трех недель. Затем он был задержан работниками милиции. Судебная коллегия Московского городского суда приговор оставила без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене приговора в части осуждения Лопухова по ч.3 ст.213 УК, а также о переквалификации его действий с п. "д" ч.2 ст.112 УК на ч.3 ст.118 УК (в первоначальной редакции: причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности). Президиум Московского городского суда 13.04.2000 г. протест удовлетворил. Как было выяснено дополнительно по материалам уголовного дела, Лопухов принял Рзаева и Капитоненкову ошибочно за лиц, которые якобы причинили вред его другу, приобщив того к потреблению наркотиков, и ошибочно преследовал их до дома, в котором и произошла драка. Однако стало известно, что Лопухов действительно ударил Рзаева, чтобы его напугать, и между ними завязалась драка, Капитоненкову он не бил, но мог по неосторожности задеть ее пистолетом-зажигалкой, она же ударила его бутылкой по голове. Когда Лопухов убедился, что он не прав и обознался, то извинился перед ними. Таким образом, приведенные

доказательства свидетельствуют о том, что вывод суда о совершении Лопуховым хулиганства ошибочный, так как он не имел умысла на грубое нарушение общественного порядка, своими действиями он причинил Рзаеву физическую боль, а Капитоненковой – вред здоровью средней тяжести из неприязни, приняв их за лиц, причастных к продаже наркотиков его другу.

Как видно из материалов уголовного дела, повреждение потерпевшей Лопухов причинил по неосторожности.

Следует согласиться с В.И. Радченко в том, что если хулиганские действия совершаются в общественных местах, и «сознанием виновного охватывается, что они грубо нарушают общественный порядок в общественных местах, ведут к срыву общественных мероприятий, нарушению нормальной работы предприятия, учреждения, общественного транспорта и т.д., то их следует квалифицировать как уголовно наказуемое хулиганство».¹

В.И. Радченко отмечает, что «также должны квалифицироваться как хулиганство действия, предлогом для которых послужил малозначительный повод, несоразмерный причиненному насилью (например, отказ уступить место в общественном транспорте)».²

Как было сказано выше, хулиганство всегда совершается с прямым умыслом.

Однако в некоторых случаях действия лица при отсутствии умысла на грубое нарушение общественного порядка иногда ошибочно квалифицируются судами как хулиганство.

Таковым примером ошибочной квалификации может служить приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 29.01.2001 г. по уголовному делу в отношении Мухаметова, признанного данным судом виновным в совершении хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия по ч.3 ст.213 УК РФ (в первоначальной

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. / Под ред. В.М. Лебедева. Издательство «Юрайт», 2004. С.112.

² Там же. С.113.

редакции)¹.

Как видно из материалов дела, 10 октября 2000 года около 19 часов Мухаметов со своей женой на автомашине приехал на свекольное поле, которое с находившейся там техникой охраняли Кадыров и Мухаметзянов. Кадыров сделал Мухаметову замечание и попросил покинуть поле, в ответ тот ударил его каким-то предметом (не установленным следствием) по голове и толкнул, отчего Кадыров упал и ударился о бампер автомашины. Мухаметзянов пытался пресечь хулиганские действия Мухаметова, последний же, выражаясь нецензурно, свеклой несколько раз ударил его по голове.

В результате действий Мухаметова Кадырову был причинен легкий вред здоровью с кратковременной потерей трудоспособности, а Мухаметзянову – кровоподтеки на лице.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан определением от 16.03.2001 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений – переквалификации действий осужденного.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в постановлении от 10.04.2002 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно закону субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ, характеризуется наличием у виновного умысла на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, и применение с этой целью насилия к гражданам.

Вывод суда о применении Мухаметовым насилия к потерпевшим из хулиганских побуждений сделан без учета конкретных обстоятельств, предшествовавших событию преступления.

Как видно из показаний осужденного Мухаметова, потерпевшего

¹ Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Судебная практика, 2002 г.

Кадырова, свидетеля Мухаметовой, вечером 10 октября 2000 года Мухаметов с женой на своей автомашине искали пропавшего теленка. Во время поисков они заехали на свекольное поле, где их автомашина заглохла. Мухаметов пытался устранить неисправность, чтобы уехать. В это время к нему подошел пьяный охранник – Кадыров и стал прогонять его. Мухаметов ударил Кадырова неустановленным предметом по голове и толкнул. На помощь Кадырову подошел охранник Мухаметзянов, также находившийся в состоянии опьянения, потребовал от Мухаметова уехать, тот ответил нецензурно, тогда Мухаметзянов натравил на него свою собаку. Мухаметов поднял с земли свеклу и кинул ее в Мухаметзянова.

Преступные действия виновного в безлюдном месте (в поле) были обусловлены неправомерным поведением потерпевших, а не его хулиганскими побуждениями.

Президиум ВС Республики Татарстан указал, что действия Мухаметова в отношении Кадырова по ст.115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, а в отношении Мухаметзянова – по ст.116 УК РФ как нанесение побоев.

Таким образом, чтобы избежать неправильной квалификации хулиганства, важно учитывать вышеизложенные признаки субъективной стороны данного преступления.

2.2 Квалифицирующие признаки субъективной стороны хулиганства

Квалифицирующим признакам субъективной стороны хулиганства (ч.2 ст.213 УК РФ) является его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ хулиганство следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем

участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В содержание предварительного сговора, как правило, входит соглашение о функциях каждого из соучастников, а также о самом преступлении, при этом предварительность сговора означает, что он должен предварять преступление, т.е. он должен быть совершен за какое-то время до него. Исходя из ч.1 ст.35 УК РФ следует, что число лиц, совершивших хулиганство, должно быть не менее двух. При этом с учетом ст.32 УК РФ, в которой указывается, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, необходимо отметить, что хулиганские действия должны быть в определенной степени согласованными, т.е. каждый из соисполнителей должен осознавать, что участвует в совместном совершении преступления с предварительным сговором.

Таким образом, хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, совершается двумя или более лицами, которые действовали совместно с прямым умыслом и хулиганским мотивом, грубо нарушили общественный порядок и выразили явное неуважение к обществу своими действиями, применив при этом оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия.

В процессе квалификации преступлений нередко возникает вопрос о том «должны ли все лица, входящие в группу, быть достигшими возраста уголовной ответственности или вменяемыми, либо даже, несмотря на то, что лишь один соучастник достиг возраста уголовной ответственности, его действия следует квалифицировать как групповое преступление»¹.

По мнению А.В. Рагулина «разрешение данного вопроса необходимо осуществлять в соответствии с действующим на сегодняшний день уголовным законом и Постановлениями Пленума ВС РФ».²

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10. С.56.

² Там же. С.57.

только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК. С учетом того, что не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое лицо не является субъектом преступления, а также, поскольку основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, такое лицо преступление не совершает.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 14 февраля 2000 г. N 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не создает соучастия. Следовательно, лицо, совершающее преступление совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым, в силу ч.2 ст.33 УК РФ, является исполнителем этого преступления, а не соучастником такого лица. А так как лицо юридически является единственным исполнителем преступления, его действия не могут быть квалифицированы как групповое преступление.

А.В. Рагулин относительно этой проблемы приходит к выводу о том «что групповое хулиганство возможно только при наличии как минимум двух лиц, подлежащих уголовной ответственности в силу статьи 19 УК РФ, т.е. лиц, достигших возраста уголовной ответственности».¹

Рассматривая такой признак хулиганства как совершение его группой лиц по предварительному сговору, следует обратить внимание на положения статьи 36 УК РФ, указывающие на эксцесс исполнителя. Эксцессом исполнителя преступления признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, вследствие чего другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Применительно к данному понятию в рамках изучаемой проблемы А.В.

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10. С.62.

Рагулин указывает на то обстоятельство, что при хулиганских действиях эксцессом исполнителя следует признавать не только совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, но и совершение исполнителем действий, не охватывающихся умыслом других соисполнителей, производимых в рамках совместно совершаемого преступления. В этом случае речь идет не о количественном эксцессе, когда один из соучастников совершает большее количество преступлений, а о качественном эксцессе, когда один из соучастников совершает то же преступление, но в более тяжелой его форме.¹

Так, постановлением Президиума Московского городского суда от 22.01.2001г. по уголовному делу в отношении Тараскина и Естехина, осужденных ранее судом первой инстанции по ч.3 ст.213 (в первоначальной редакции) справедливо были признаны эксцессом исполнителя действия Тараскина, который совершил хулиганские действия совместно с Естехиным при следующих обстоятельствах. Естехин и Тараскин заранее договорились о совершении хулиганства, и в то время, когда Естехин избивал потерпевших Шарафетдинову и Рвачеву, Тараскин удерживал пытавшегося пресечь эти действия Горбачева, приставив нож к его горлу. Затем Естехин и Тараскин совместно нанесли Горбачеву удары ногами. С учетом того, что нож во время совершения хулиганства применял Тараскин, а также того, что ни органами следствия, ни судом не установлено предварительной договоренности между Естехиным и Тараскиным о применении последним ножа, а также не выяснено, знал ли Естехин о наличии у Тараскина ножа, действия Тараскина, применившего нож при хулиганстве, были признаны эксцессом исполнителя, а действия Естехина перекалифицированы с ч.3 ст. 213 УК РФ на пп. "а", "б" ч.2 ст.213 УК РФ.

В настоящее время однозначно не решена проблема определения вида соучастия в группе лиц по предварительному сговору. По выражению А.В.

¹Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10. С.66.

Рагулина, существуют две точки зрения ученых по этому вопросу. Одни ученые считают, что в данной группе возможно лишь соучастие в форме соисполнительства, другие же кроме соисполнительства указывают также и соучастие с распределением ролей.¹

Соисполнительство представляет собой форму соучастия, при которой все соучастники действуют совместно и непосредственно выполняют действия, входящие в объективную сторону преступления. При этом каждый из них может выполнять эти действия целиком либо выполнять их только частично, но в сложении совместных усилий соучастников достигается единая и охватываемая единым умыслом преступная цель. В случае, когда присутствует соучастие с распределением ролей, один или несколько исполнителей выполняют действия, входящие в объективную сторону преступления, а действия других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника), как правило, находятся за рамками объективной стороны состава преступления.

А.В. Рагулин на основании изучения постановлений Пленума Верховного Суда РФ и позиций ученых-юристов, приходит к выводу, о том, что действия соисполнителей в групповом хулиганстве следует квалифицировать по ч.2 ст.213 УК РФ. В случае, когда имеет место совершение хулиганства одним лицом-исполнителем в совокупности с наличием лиц, выполняющих функции подстрекателя, организатора или пособника, действия исполнителя надлежит квалифицировать по ч.1 ст.213 УК РФ, а действия прочих лиц – по соответствующим пунктам ст.33 и ч.1 ст. 213 УК РФ.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой распределение ролей на исполнителя, подстрекателя, пособника и организатора в группе лиц по предварительному сговору возможно не только в «техническом» плане, но и в виде соучастия в полном смысле этого слова. Данная точка зрения

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10. С.67.

основывается на том, что в ч.2 ст.35 УК РФ, в отличие от ч.1 этой статьи, не указывается, что все участники группы лиц по предварительному сговору должны быть именно соисполнителями преступления, а указывается лишь на лиц, заранее договорившихся о совершении преступления. Согласно этой точке зрения действия исполнителя надлежит квалифицировать непосредственно по ч. 2 ст. 213 УК РФ, а действия других соучастников – по ч.2 ст.213 УК РФ со ссылкой на соответствующие пункты ст.33 УК РФ. Эта точка зрения представляется А.В. Рагулину правильной, поскольку она основывается, прежде всего, на конструкции уголовно-правовой нормы, содержащейся в ч.2 ст.35 УК РФ¹.

Однако, А.В. Рагулин, в результате проведенного им исследования, отмечает, что случаи хулиганства с распределением ролей, даже «технических», чрезвычайно редки. Данное утверждение подтверждается данными проведенного исследования. Было установлено, что около 75,8% групповых хулиганств совершается группой лиц, в 23,9% - группой лиц по предварительному сговору и лишь в 0,3% - организованной группой. В основном преступные группы хулиганов имеют по 2 - 3 участника (60%), реже 3 и более участников (40%), причем в 94% случаев при совершении групповых хулиганских действий присутствует соучастие в форме соисполнительства, в 3,9% в составе группы имеются подстрекатели, в 1,8% – пособники и лишь в 0,3% имеется организатор группы.²

В указанном исследовании, отмечается, что отрицательным моментом новой редакции перечня квалифицирующих признаков ст.213 УК РФ является то, что для привлечения к ответственности за совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору необходимо достоверно и обоснованно подтвердить факт наличия такого сговора, а это, по мнению более чем 75% правоприменителей, сделать довольно сложно. Если в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства,

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10. С.69.

² Там же. С.73-76.

подтверждающие, что лица заранее договорились о совершении хулиганства, то их действия должны квалифицироваться без указания на предварительный сговор.

В результате затрудненности доказывания совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору квалификация таких действий осуществляется по ч.1 ст.213 УК РФ.¹

Решение данной проблемы А.В. Рагулин видит в дополнении ч.2 ст.213 УК РФ, ранее существовавшим признаком хулиганства как совершение его группой лиц.²

В соответствии с ч.3 ст.35 УК РФ хулиганство признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость в рамках организованной группы зачастую характеризуется наличием отработанного плана и способов совершения посягательства, подготовкой орудий и средств, фактически заранее обусловленным выполнением действий, облегчающих совершение деяния, намеренным созданием условий для последующего его совершения. Об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, длительность существования и т.д. Стабильность состава организованной группы во многом определяет и другие признаки организованной преступной группы: в ней вырабатываются свои собственные взгляды и нормы поведения, которых придерживаются все ее члены, нарушители принятых норм поведения подвергаются преследованию. Количество совершаемых преступлений и их тяжесть по мере длительности функционирования группы во времени, как правило,

¹Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10. С.79.

² Там же. С.81.

увеличиваются¹.

В организованной преступной группе обычно сформирована и четко выражена структура: группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют ведомые рядовые участники группы. При расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами хулиганов, затруднительно получить от подозреваемых, обвиняемых и подсудимых правдивые показания, поскольку боязнь соучастников оказывает гораздо большее влияние, чем угроза наказания. В результате этого существенно затрудняется расследование преступлений, совершенных организованными группами, и доказывание вины участников таких групп.²

Совершение преступления организованной группой, несомненно, носит больший характер общественной опасности, чем его совершение группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

По выражению А.В. Рагулина «вызывает недоумение законодательная конструкция ч.2 ст.213 УК РФ, которая уравнивает степень общественной опасности совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору и организованной группой».³

А.В. Рагулин, в связи с этим, предлагает относить совершение хулиганства организованной группой лиц к особо квалифицирующим признакам хулиганства и обозначить его в ч.3 ст.213 УК РФ.⁴

В современной науке уголовного права нет единства мнений по поводу квалификации действий членов организованной группы. Так, по мнению некоторых ученых, все соучастники с момента включения в организованную группу становятся ее членами и независимо от места и времени совершения

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика.2020. №10.С.79.С.87-89.

² Там же. С.91.

³ Там же.С.93.

⁴ Там же. С.93.

преступления и характера фактически выполняемых ролей, признаются соисполнителями.¹

Согласно другой позиции, такая квалификация на практике ведет к необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических действий в разряд исполнения преступления в составе организованной группы.²

На мой взгляд, следует согласиться с последней позицией, поскольку она в большей степени отвечает смыслу положений, содержащихся в УК РФ, и принципу индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, действия исполнителя хулиганства подлежат квалификации по ч.2 ст.213 УК РФ. Действия других соучастников хулиганской группы следует квалифицировать по ч.2 ст.213 УК РФ со ссылкой на ст.33 УК РФ.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2022. С.428 – 430.

² А.В. Рагулин. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика. 2020. №10. С.95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хулиганство как состав преступления уже более восьмидесяти лет предусматривается в отечественном уголовном законодательстве и на протяжении этого времени является одним из распространенных и нередко приводящих к совершению других, более тяжких преступлений. Ученые-юристы называют хулиганство «начальной школой» преступности.¹

Следует также отметить то, что в течение всего периода своего существования, норма, содержащая хулиганство, отличается непостоянностью. Диспозиция данной нормы содержит оценочные признаки, что вызывает определенные трудности при квалификации хулиганских действий.

Юридическая квалификация хулиганства видоизменяется с изменением общественных отношений, которые охраняются государством от нарушений уголовно-правовыми мерами.

Последние на данный момент изменение понятия уголовно наказуемого хулиганства было осуществлено ФЗ от 08.12.2003г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РФ».

Хулиганством признается только действие, «грубо нарушающее общественный порядок, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Итак, ч. 3 ст. 213 УК РФ как квалифицирующий признак в прежней редакции полностью вошла в качестве составообразующих признаков в ч.1 ст.213, т.е. в определение самого понятия хулиганства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прослеживается стремление законодателя ограничить хулиганство только наиболее опасными действиями, а остальные оставить за пределами уголовного закона. Если

¹ Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования. // Российский следователь.2021.№11.С.22.

принять во внимание распространенность и разнообразность хулиганских действий, и фактическое отсутствие других мер воздействия на лиц, совершающих такие действия, то возникает простор для вседозволенности. Нормальная общественная жизнь, спокойствие людей становятся все более незащищенными со стороны государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=q30RrMTmw10qAN2S1&cacheid=43ACD0C891AE7E6BC1869BF7A9233E6C&mode=splus&rnd=0.06656826774995217&base=LAW&n=2875&dst=1000000001#nc3RrMTOScF1IAp91> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Уголовный Кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Справочная правовая система Консультант-Плюс - <http://www.consultant.ru>
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) // Справочная правовая система Консультант-Плюс - <http://www.consultant.ru>
4. Закон РФ от 18.04.1991г. № 1026-1 «О милиции» // Справочная правовая система Консультант-Плюс - <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный Закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (принят ГД ФС РФ 13.11.1996 г.) // Справочная правовая система Консультант-Плюс - <http://www.consultant.ru>
6. Федеральный Закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 21.11.2003 г.) // Справочная правовая система Консультант-Плюс - <http://www.consultant.ru>
7. Постановление Пленума ВС РСФСР от 24.12.1991 г. №5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» (в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 21.12.1993 г. № 11; от 25.10.1996 г. № 10). // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 3; 1997. № 1.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 14.02.2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень ВС

Литература

1. Алиев В.М. [и др.] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 395 с.
2. Андреева Л.А., Овчинникова Г.И. Ответственность за хулиганство. // Законность. 2022. – №3. – С.63-69.
3. Веремеенко. И.И. Сущность и понятие общественного порядка. // Советское государство и право. 2022. – №3. – С. 30-35.
4. Гршаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. Монография, М., Наука-Полюс, 2019. – 245 с.
5. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М., 2021. – 240 с.
6. Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. // Журнал российского права. 2021. – №8. – С.45-52.
7. Иванцова И.Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация. // Законность. 2023. – №11. – С.49-54.
8. Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования. // Российский следователь. 2020. – №11. – С.45-51.
9. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. / Под ред. В.М. Лебедева. М.: «Юрайт», 2024. – 1098 с.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2022. – 280 с.
11. Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства. // Журнал российского права. 2021. – №3. – С.74-78.
12. Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому законодательству. // Право и политика. 2022. – №10. – С. 68-72.
13. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. М., 2020. – 165 с.
14. Уголовное право РФ. Учебник. Общая и Особенности части. / Под

ред. В.П. Кашепова. М., 2021. – 305 с.

15. Уголовное право РФ. Учебник. Особенная часть. / Под ред. А.И. Рарога. М.: «Юристъ», 2021. – 128 с.